

Живет в Кировске (Россия).

* * *

мне тяжело и солоно принять
над млеющим покоем сенокосным
мир целен так, что образ не разъять
на эхо сосен в заводи и сосны

и неделимо плоть от плоти я
к моменту обступившему причастен
осознавая краткость бытия
мучительно испытываю счастье
и страх от невозможности продлить
симметрию секунд быстротекущих

почувствовав как тесно запах слит
травы уже засохнувшей с живущей

Август четырнадцатого года

Встревожишься ни ветра ни дождя,
а это сад заросший многорукий
из пригоршней вытряхивает звуки,
деревья их полным-полно плодят.

Меж ними старикан в халате бродит,
но даже многоопытный туман
теперь не уврачует синих ран,
прорвавшихся нарывов жёлтой плоти.

Насколько же зловеще время слив:
и скрипы, и щелчки, и хрусты сада -
пророчество недалёкой канонады,
которое стволы произнесли.

Бушмен

Она давно поблизости точь-в-точь
саванная невидимая львица
охотничье кольцо сужает ночь,
а к самому огню идти боится.

Раскинуто на сто веков кругом
ничем не заслонённое раздолье.
Бесхитростный бушмен сидит молчком
и пышущие жаром злит уголья.

И глядя как летят вперегонки,
покуда дотлевая не исчезнут,
костёрные бесщётно огоньки
вопросом задаётся, а что если

во всякой оторвавшейся искре,
светящейся в безвременье кромешном,
живёт воспоминанье о костре
за горизонтом вечности сгоревшем?

Мне в голову мысли приходят
иногда, когда я сижу в кресле.
Сквозь шторы слышу шум машин,
иногда, когда я сижу в кресле.